

Научная статья

УДК 34.096

doi: 10.46741/2686-9764.2023.62.2.002

Понятие и реализация персональной ответственности: теоретико-процессуальный аспект (на примере ст. 113 Конституции Российской Федерации)

АЛЕКСЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ САМУСЕВИЧ

Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Иркутск, Россия

Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия

samusevich79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0845-1343>

Реферат

Введение: статья посвящена теоретическим аспектам реализации персональной ответственности Председателя Правительства Российской Федерации перед Президентом Российской Федерации. Автор анализируется ст. 113 Конституции Российской Федерации, а также нормы федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации», регламентирующие персональную ответственность Председателя Правительства Российской Федерации, которая наступает в случае некачественного исполнения им своих полномочий. Отмечается, что персональная ответственность возникает в процессе осуществления определенной деятельности, в рамках которой формируется уважительно-положительное отношение к ней субъекта для достижения требуемого результата. *Цель:* дать теоретико-правовую характеристику персональной ответственности, а также рассмотреть проблемные вопросы ее реализации. Сформулированы и исследовательские задачи, которые представляют логическую цепочку размышлений о персональной ответственности и наказании Председателя Правительства Российской Федерации и состоят в следующем: рассмотреть общие вопросы персональной ответственности Правительства Российской Федерации; проанализировать основные признаки персональной ответственности; охарактеризовать основы реализации ст. 113 Конституции Российской Федерации с выделением отдельных аспектов. *Методы:* методология исследования обусловлена спецификой правового регулирования реализации персональной ответственности. В статье использован комплекс общенаучных (диалектический, анализа и синтеза, системно-структурный) и специальных методов познания. Применение формально-юридического метода обосновано необходимостью анализа положений нормативных правовых актов, регулирующих процесс реализации персональной ответственности. *Результаты:* персональная ответственность может быть реализована как в позитивном, так и в негативном аспекте и при этом выступает в двух видах: конституционно-правовой и дисциплинарной ответственности. Автор моделирует процесс реализации персональной ответственности на примере привлечения Председателя Правительства Российской Федерации к мерам юридической ответственности. *Выводы:* на основании проведенного исследования был сделан вывод о том, что в рассматриваемой сфере имеется множество неурегулированных проблем прикладного характера, которые не позволяют говорить об эффективности персональной ответственности. Законодательное закрепление данного вида ответственности не вносит ясности в процесс ее реализации. Необходимо активно продолжать научные изыскания и подготовку законодательных инициатив по анализируемому вопросу, чтобы повысить качество государственного управления.

Ключевые слова: юридическая ответственность; конституционно-правовая ответственность; персональная ответственность; конституционное правоприменение; противоправное поведение.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Самусевич А. Г. Понятие и реализация персональной ответственности: теоретико-процессуальный аспект (на примере ст. 113 Конституции Российской Федерации) // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 2 (62). С. 127–133. doi: 10.46741/2686-9764.2023.62.2.002.

The Concept and Implementation of Personal Responsibility: Theoretical and Procedural Aspect (on the Example of Article 113 of the Constitution of the Russian Federation)

ALEKSEI G. SAMUSEVICH

Irkutsk Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Irkutsk, Russia
Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia
samusevich79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0845-1343>

Abstract

Introduction: the article is devoted to theoretical aspects of the implementation of personal responsibility of the Chairman of the Government of the Russian Federation to the President of the Russian Federation. The author analyzes Article 113 of the Constitution of the Russian Federation, as well as norms of the Federal Constitutional Law "On the Government of the Russian Federation" regulating personal responsibility of the Chairman of the Government of the Russian Federation in case of improper execution of his powers. It is noted that personal responsibility arises in the process of carrying out certain activities, within the framework of which a respectful and positive attitude of the subject to this activity is formed in order to achieve a positive result. *Purpose:* to give a theoretical and legal characterization of personal responsibility, as well as consider problematic issues of its implementation. The authors formulate the following research tasks characterizing the logical chain of reflections on personal responsibility and punishment of the Chairman of the Government of the Russian Federation: to consider general issues of personal responsibility of the Government of the Russian Federation; analyze key elements of personal responsibility; characterize the basics for implementing Article 113 of the Constitution of the Russian Federation and identify certain aspects. *Methods:* the methodology is determined by the specifics of the legal regulation of personal responsibility implementation. The article uses a complex of general scientific (dialectical, analysis and synthesis, system-structural approach) and special cognition methods. The formal legal method helps analyze provisions of legal acts regulating the process of implementing personal responsibility. *Results:* Personal responsibility can be realized both in positive and negative aspects. At the same time, there are 2 types: constitutional and legal, and disciplinary responsibility. The author models the process of implementing personal responsibility on the example of bringing the Chairman of the Government of the Russian Federation to legal liability. *Conclusion:* based on the conducted research, it is concluded that there are many unresolved problems of an applied nature in the field under consideration, which do not allow us to talk about effectiveness of personal responsibility. The legislative consolidation of this type of responsibility does not clarify the process of its implementation. It is necessary to actively continue scientific research and legislative initiatives on the analyzed issue, which will improve the quality of public administration.

Keywords: legal liability; constitutional and legal liability; personal responsibility; constitutional law enforcement; illegal behavior.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Samusevich A.G. The concept and implementation of personal responsibility: theoretical and procedural aspect (on the example of Article 113 of the Constitution of the Russian Federation). *Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 2 (62), pp. 127–133. doi: 10.46741/2686-9764.2023.62.2.002.

Введение

Помимо устанавливающих принципов построения конституционализма в России, текст Конституции Российской Федерации содержит и нормы, которыми прямо или косвенно предусматриваются различные виды юридической ответственности для некоторых субъектов конституционно-правовых отношений, реализующих задачи в сфере государственного и муниципального управления. Можно с уверенностью сказать, что в целом юридическая ответственность по-прежнему является эффективным инструментом в механизме восстановления нарушенных прав и свобод, в том числе и в сфере деятельности должностных лиц органов государственной власти.

Обосновывая актуальность обозначенной темы, хотелось бы отметить, что вопросы установления и реализации персональной ответственности Председателя Правительства Российской Федерации, в частности, перед Президентом Российской Федерации в настоящее время мало исследованы не только с общих теоретических позиций, но и в контексте теории конституционного права. Так, не разработана концепция понимания персональной ответственности, ее элементов и формирования. Кроме того, не конкретизированы отдельные моменты реализации персональной ответственности, в том числе основания привлечения к такому виду ответственности Председателя Правительства Российской Федера-

ции, а также формы этого процесса. Не совсем понятно также, к какой именно ответственности (конституционной, дисциплинарной, административной и т. п.) может быть привлечен Председатель Правительства Российской Федерации и какое наказание будет определено в результате, а самое главное, как это повлияет на дальнейшую работу Правительства Российской Федерации в целом. Все перечисленные вопросы требуют научного осмысления и законодательной регламентации.

Пожалуй, одна из самых неопределенных с точки зрения понимания и законодательной регламентации процесса применения является ст. 113 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), которая предусматривает персональную ответственность Председателя Правительства Российской Федерации перед Президентом Российской Федерации за осуществление возложенных на Правительство Российской Федерации полномочий. Стоит подчеркнуть, что данная статья претерпела изменения в ходе конституционной реформы 2020 г. и в таком же виде была закреплена в ч. 2 ст. 27 Федерального Конституционного закона от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»).

Учитывая, что указанная норма действует относительно недавно и ни разу не получила применения на практике, в отношении ее реализации существует неопределенность, которую необходимо обосновать, в том числе и с теоретических позиций. Оговоримся, что первоначально нами планировалась характеристика только процессуальной составляющей реализации данного вида ответственности, однако в ходе исследования стало очевидным существование определенных трудностей и в понимании персональной ответственности в целом. В связи с этим в рамках данной статьи представляется необходимым рассмотреть теоретико-правовые аспекты персональной ответственности Председателя Правительства Российской Федерации, а также сконструировать теоретическую модель процесса применения ст. 113 Конституции РФ.

К вопросу о сущности и особенностях персональной ответственности

Несомненно, закрепление различных видов юридической ответственности Правительства Российской Федерации в какой-то мере должно способствовать достижению эффективности реализуемых им задач, за невыполнение которых и наступает персональная ответственность перед Президентом Российской Федерации. Однако не совсем понятно, что подразумевается под персональной ответственностью.

Проблема заключается в том, что понятие персональной (личной) ответственности не предусмотрено российским законодательством. На практике под этим обычно понимается ответственность, которую конкретный субъект в той или иной сфере несет лично за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей (полномочий), а также другие нарушения, которые могут быть допущены при их исполнении. При этом субъект может быть привлечен к дисциплинарной, материальной, а в не-

которых случаях и административной ответственности. Все же про уголовную ответственность в данном случае говорить преждевременно.

В связи с этим следует первоначально определиться с общими особенностями персональной ответственности. Представители целого ряда наук – социологии, политологии, психологии, экономики и т. д. – сегодня указывают на усиление значения поведения личности в общественном пространстве. Одновременно подчеркивается нарастание конфликтного характера взаимодействия между интересами личности и общественными интересами [1, с. 269].

Стоит отметить, что существует не так много исследований, посвященных общим вопросам установления и реализации персональной ответственности субъекта в сфере государственного управления. Тем не менее в немногочисленных публикациях в той или иной мере представлена концепция персональной ответственности Правительства Российской Федерации за определенную сферу деятельности.

А. В. Яровой отмечает: «Персональная ответственность должностных лиц возникает в результате их виновного противоправного поведения и подразумевает возложение на них негативных последствий за нарушение интересов публичных образований» [2, с. 34]. В русле данного подхода персональная ответственность воспринимается как негативная (ретроспективная) ответственность, то есть ответственность за свершенное противоправное деяние со стороны субъекта.

Некоторые авторы приходят к выводу о том, что в рамках рассматриваемой ответственности одно из основных мест должно отводиться конституционно-правовой ответственности, поскольку именно посредством применения ее мер к субъектам конституционно-правовых отношений нейтрализуются как возможность «недолжного» поведения, так и некоторые его последствия в сфере реализации конституционных полномочий [3, с. 4].

Из приведенного выше проступает определенная концепция, в соответствии с которой персональная ответственность реализуется как отношение конкретной личности к своей профессиональной деятельности в глазах государства и общества.

В этой связи интерес представляет точка зрения А. С. Вершкова о том, что в современном социально-философском знании ответственность человека существует прежде всего как категория этики и права, которая в своей сущности связана с исполнением социально-моральных и правовых норм поведения в обществе. Она выражается в этических понятиях долга и совести, самостоятельном, то есть свободном и осознанном, выборе человеком традиционно принятых в культуре принципов поведения и правил практического выполнения обязанностей перед обществом, другими людьми и самим собой [4, с. 9]. Представляется, что в данном случае речь идет уже о позитивной персональной ответственности, обеспечивающей правомерное поведение субъекта в профессиональной деятельности.

Синтезируя сказанное, возможно предположить, что персональная ответственность возникает в процессе осуществления определенной профессио-

нальной деятельности, в рамках которой формируется уважительно-положительное отношение к ней субъекта с целью достижения положительного результата. Сам субъект формирует соответствующий уровень правовой культуры и правосознания, который позволяет эффективно выполнять поставленные перед ним задачи. В этой связи можно сослаться на мнение С. Б. Токаревой о том, что «личная ответственность есть особая разновидность сознательности, связанная с самоограничением. Это готовность добровольно и осознанно принимать на себя обязательства в отношении других членов общества, проявлять заботу о них, предотвращать риски, минимизировать ущерб от социальных действий и таким образом заботиться о социальном благополучии» [5, с. 45]. Причем в структуру личной ответственности, по мнению Д. А. Ануфриевой, входят интеллектуально-когнитивное, мотивационно-аффективное и деятельностно-поведенческое личностные образования, в ее рамках соединяются основы мотивирующего, регулирующего, контролирующего и исполнительного поведения, реализуемого личностью в различных видах деятельности [6, с. 11].

Проще говоря, установление персональной ответственности должностных лиц публичной власти за эффективность своей работы означает, что они несут личную ответственность за действия (бездействия) при выполнении функций государственного управления. При этом высшие уровни личной и профессиональной ответственности характеризуются готовностью личности выстраивать свою систему нравственных ориентиров и определять приоритетных адресатов ответственности (перед кем и за кого держать ответ и от кого получать санкции), при этом соотнося каждый раз свое этическое творчество с существующими правовыми и моральными нормами [7, с. 39].

Е. И. Пыжова, рассматривая данный вид ответственности судьи, приходит к выводу, что персональную ответственность можно определить как служебную обязанность, предусмотренную материально-правовыми, процессуальными и применительно к рассматриваемой категории этическими нормами (нормами морали), призванную пресечь возможные злоупотребления служебным положением ввиду наличия особого статуса членов судейского сообщества и обязующую конкретное лицо в случаях наступления определенных обстоятельств отчитываться перед компетентным органом о виновном действии (бездействии) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, подвергаться оценке и в случае наступления негативных последствий нести ответственность в соответствии с законом [8, с. 147]. При этом автор добавляет, что среди видов персональной ответственности, к которой могут быть привлечены представители судейского сообщества, можно назвать уголовную, дисциплинарную и гражданско-правовую.

В целом на сегодняшний день в рассматриваемой сфере ученые чаще всего выделяют конституционно-правовую ответственность всех ее видов (восстановительно-компенсационная и карательно-штрафная), к которой привлекаются должностные лица за

совершение конституционного правонарушения [9, с. 174].

Также имеются и подходы, согласно которым в указанной области реализуется и парламентская ответственность правительства, которая выражается в определенном состоянии органов исполнительной власти и правительства в целом, разработке стратегии и тактики поступка, его обсуждении с парламентом. В широком смысле слова Правительство Российской Федерации отвечает перед государством и обществом, а значит, должно оправдывать свои поступки в глазах парламента, аргументированно доказывать правильность принятых решений перед общественными институтами [10, с. 47].

Интерес вызывает и точка зрения Р. С. Маркунина о том, что субъект ответственности в виде органа публичной власти, обладающий определенным перечнем обязанностей, осуществляя их, обеспечивает реализацию позитивной ответственности. Однако при уклонении от своих обязанностей или совершении правонарушения субъект юридической ответственности переходит к ее негативному проявлению, задействуя элементы в виде мер негативного характера и процедур их реализации. Подобная трансформация происходит в рамках одной системы юридической ответственности органов публичной власти [11, с. 38].

Таким образом, напрашивается логичный вывод о том, что персональная ответственность Председателя Правительства Российской Федерации может быть как позитивной, так и негативной. По этому поводу Р. М. Дзидзоев справедливо замечает: «В данном случае речь идет больше об ответственности позитивной, выражающей субординацию отношений между главой государства и главой правительства. Но подобная ответственность может перейти в юридическую, конституционную, поскольку приведенная конституционная формулировка позволяет Президенту освободить от должности Председателя Правительства, не объявляя при этом правительственную отставку в целом» [12, с. 50].

Кроме того, в современных научных исследованиях многие авторы в той или иной степени обращают внимание на концепцию главенствующей роли Президента Российской Федерации в отношении Правительства Российской Федерации [13], предусматривающую возможность привлечения Председателя Правительства Российской Федерации к ответственности в виде освобождения его от должности в рамках реализации персональной ответственности [14].

Причем анализ различных точек зрения и норм законодательства позволяет усомниться в том, что Президент Российской Федерации безосновательно может освободить Председателя Правительства Российской Федерации от должности. Например, не совсем понятно, на основании чего Президент Российской Федерации вправе реализовать меры персональной ответственности в отношении Председателя Правительства Российской Федерации в виде освобождения от должности или вынесения мер дисциплинарного характера. Здесь стоит привести интересный факт: ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» вообще не закрепляет исчерпывающий

перечень оснований освобождения от должности именно Председателя Правительства Российской Федерации Президентом Российской Федерации, хотя смысл этот прослеживается во всем нормативном акте. Например, исходя из ч. 2 ст. 7 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», Президент Российской Федерации все же обладает возможностью освобождения от должности Председателя Правительства Российской Федерации.

В целом Правительство Российской Федерации прекращает полномочия только в трех случаях:

- перед вновь избранным Президентом Российской Федерации;
- в случае подачи в отставку;
- в случае выражения Государственной Думой недоверия Правительству Российской Федерации либо отказа в доверии Правительству Российской Федерации.

Как видно, сегодня у Председателя Правительства Российской Федерации нет возможности реализовать именно меры персональной ответственности в отношении себя, в том числе и в связи с невозможностью исполнения своих обязанностей, как это было ранее. Например, в соответствии со ст. 7 утратившего силу Федерального Конституционного закона от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» прекращение полномочий было возможно по заявлению Председателя Правительства Российской Федерации об отставке, а также в случае невозможности исполнения им своих полномочий.

Представляется, что необходимо обратить внимание и на то, что в истории развития государственности России неоднократно имели место отставки правительства. Так, с 1993 г. Правительство Российской Федерации пять раз распускалось Президентом Российской Федерации (дважды в 1998 и 1999 гг., а также в 2004 г.) и дважды добровольно уходило в отставку (в 2007 и 2020 гг.). В других случаях отставка происходила в связи с инаугурацией избранного главы государства (Государственная Дума Российской Федерации ни разу не выносила вотум недоверия правительству). Причем поводами для отставок являлись стремление Президента Российской Федерации сформировать более энергичную и эффективную команду для обеспечения восстановления экономики и решения социальных проблем путем исправления кризисной ситуации в экономике и социальной сфере и определение курса развития страны.

Мы не можем согласиться с тем, что на сегодняшний день законодатель полностью учел практику отставок Правительства Российской Федерации и формализовал эту процедуру в ст. 113 Конституции РФ. По нашему мнению, он еще больше усложнил понимание процедуры реализации такой ответственности. Реализация ответственности Правительства Российской Федерации в Федеральном конституционном законе № 2, как нам кажется, была более понятна и логична.

Справедливости ради заметим, что в случае ненадлежащего исполнения своих полномочий Правительство Российской Федерации может инициировать в отношении себя процесс реализации мер конституционно-правовой ответственности в виде добровольной отставки, которую Президент Россий-

ской Федерации либо принимает, либо нет. Тогда о какой персональной ответственности идет речь? В имеющемся перечне нет ни одного основания, воспользовавшись которым, Президент Российской Федерации мог бы освободить от должности Председателя Правительства Российской Федерации за невыполнение тем своих полномочий, что и подразумевает персональная ответственность. К сожалению, этот вопрос на сегодняшний день остается пока открытым. Здесь можно согласиться с мнением Р. С. Маркунина о том, что действующие на данный момент разрозненные и весьма абстрактные нормы не позволяют выстроить единую систему ответственности органов публичной власти, наблюдается безответственность и вседозволенность вышеназванных субъектов [15, с. 53].

Тем не менее возможно предположить, что основные особенности персональной ответственности будут следующими:

- во-первых, основанием ее является факт ненадлежащего исполнения или неисполнения субъектом своих полномочий;
- во-вторых, выражается она как в позитивном (обеспечивает будущее правомерное поведение субъекта), так и в негативном аспекте (реализуется по факту совершения противоправного деяния);
- в-третьих, функционально направлена на эффективную реализацию полномочий конкретного субъекта;
- в-четвертых, формируется как ответственное отношение субъекта к выполняемым полномочиям и др.

Представляется, что в рамках реализации персональной ответственности Председатель Правительства Российской Федерации может быть подвергнут со стороны Президента Российской Федерации мерам конституционно-правовой или дисциплинарной ответственности, что более логично вытекает из смысла ст. 113 Конституции РФ.

Реализация персональной ответственности

Несмотря на неопределенность законодательно-регулирующего регулирования реализации персональной ответственности Председателя Правительства Российской Федерации, необходимо принимать во внимание тот факт, что, как и отдельные виды юридической ответственности, персональная ответственность Председателя Правительства Российской Федерации должна реализовываться в строго процессуальной форме и в рамках соответствующих правоприменительных отношений. Следует отметить, что последние, в свою очередь, могут быть реализованы в рамках конституционного правоприменения.

Как было сказано ранее, персональная ответственность является позитивной, выражает субординацию отношений между Президентом Российской Федерации и Председателем Правительства Российской Федерации, но при некоторых обстоятельствах способна перейти в негативную.

Нам представляется, что персональная ответственность в ретроспективном понимании не может ограничиваться только мерами конституционной ответственности в виде отставки. В этой связи возникает вполне логичный вопрос: что мешает Президенту Российской Федерации скорректировать дальней-

шее поведение Председателя Правительства Российской Федерации при исполнении тем полномочий мерами дисциплинарной ответственности? Заметим, что в практике такая ответственность была неоднократно реализована в отношении некоторых членов Правительства Российской Федерации, когда им объявлялся выговор именно за неудовлетворительную реализацию поручений Президента Российской Федерации.

Тем не менее, говоря о реализации рассматриваемого вида ответственности, стоит подчеркнуть, что субъектом применения ст. 113 Конституции РФ, исходя из ее смысла, является Президент Российской Федерации, так как в его полномочия входят оценка качества деятельности Председателя Правительства Российской Федерации и выявление недостатков, и перед ним Председатель Правительства Российской Федерации несет персональную ответственность.

При этом остается пока неясным, что будет являться основанием реализации персональной ответственности. Представляется, в этом качестве может выступать совершение Председателем Правительства Российской Федерации соответствующего проступка (невыполнение или ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей), что обусловит возникновение соответствующего правоприменительного отношения (таков смысл ст. 192 ТК РФ). Например, Правительство Российской Федерации не выполнило поручения Президента Российской Федерации, и это повлекло отрицательный результат их деятельности.

Также законодательство предусматривает, что основанием реализации соответствующего вида ответственности может послужить постановление Государственной Думы Российской Федерации о выражении недоверия или об отказе в доверии Правительству Российской Федерации (ст. 35 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»).

Завершающим этапом рассматриваемого процесса конституционного правоприменения является вынесение правоприменительного решения и доведение этого решения до заинтересованного лица. Можно предположить, что правоприменительным

актом при этом будет выступать указ Президента Российской Федерации о возложении соответствующих мер юридической ответственности. Согласимся с тем, что для придания институту ответственности Председателя Правительства Российской Федерации процессуального формата необходимо на законодательном уровне установить, что применение мер ответственности производится указом Президента Российской Федерации [12, с. 51].

В данном случае наказание может выступать в виде освобождения от должности либо замечания или выговора.

Заключение

Проведенное исследование показало, что в сфере реализации персональной ответственности Председателя Правительства Российской Федерации имеется множество проблем прикладного характера. Очевидно, что поправки в ст. 113 Конституции РФ, которые были внесены в 2020 г., а также принятие нового федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» не внесли ясности в процесс реализации персональной ответственности за невыполнение или некачественное выполнение полномочий в отношении Председателя Правительства Российской Федерации. Представляется, что не тот смысл, который вытекает из буквального толкования рассматриваемых норм, был заложен в регулирование ответственности Председателя Правительства Российской Федерации.

Стоит оговориться, что не все аспекты реализации персональной ответственности Председателя Правительства Российской Федерации нам удалось рассмотреть, так как это выходило за рамки предмета исследования. Это свидетельствует об актуальности заявленной темы и несовершенстве анализируемого института.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что научные изыскания, а также законодательные инициативы по анализируемому вопросу должны стать основой усиления роли главы государства в механизме реализации персональной ответственности Председателя Правительства Российской Федерации за выполнение своих полномочий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нагой Ф. Н. Личная социальная ответственность в современном мире: философский анализ // Наукосфера. 2021. № 12–1. С. 269–273.
2. Яровой А. В. Персональная ответственность заказчика в сфере государственных и муниципальных закупок // Академический юридический журнал. 2016. № 3 (65). С. 32–39.
3. Карасев А. Т., Крысанов А. В. Механизм парламентского контроля в системе персональной конституционно-правовой ответственности членов Правительства Российской Федерации // Вестник Московского университета. Сер. 21: Управление (государство и общество). 2014. № 2. С. 3–14.
4. Вершков А. С. Развитие персональной ответственности будущего специалиста: на материале воспитательной работы с курсантами военного вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Курск, 2006. 28 с.
5. Токарева С. Б. Коллективная и личная ответственность в обществе // Власть. 2012. № 3. С. 44–48.
6. Ануфриева Д. А. Психологические особенности влияния личной ответственности на имидж сотрудника полиции : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2021. 22 с.
7. Камнева Е. В., Пряжников Н. С., Бабанова Е. В., Буянова С. М. Имитации личной и профессиональной ответственности в условиях директивных предписаний // Вестник Омского университета. Сер.: Психология. 2020. № 4. С. 27–41. doi: 10.24147/2410-6364.2020.4.27-41.
8. Пыжова Е. И. Соотношение принципа независимости судей и персональной ответственности // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики : сб. науч. ст. / сост. и ред. Л. В. Войтович. СПб., 2021. С. 142–154.
9. Витрук Н. В. Общая теории юридической ответственности. М., 2009. 432 с.

10. Чепус А. В. Парламентская ответственность правительства как форма конституционной ответственности: общая характеристика // Юридическая наука. 2013. № 4. С. 45–48.
11. Маркунин Р. С. Система юридической ответственности органов публичной власти: принципы формирования // Государство и право. 2020. № 6. С. 35–42. doi: 10.31857/S013207690009934-9.
12. Дзидзоев Р. М. Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации: новые грани взаимоотношений // Журнал российского права. 2021. № 5. С. 43–54. doi: 10.12737/jrl.2021.059.
13. Галстян Н. А. Конституционная модель власти в Российской Федерации как фактор ограничения политической конкуренции // Российский юридический журнал. 2022. № 1. С. 53–62. doi: 10.34076/20713797_2022_1_53.
14. Павленко М. А., Романов М. Л. Полупрезидентская республика: особенности реализации в России (сравнительное конституционное обозрение) // Современный юрист. 2022. № 4. С. 22–35.
15. Маркунин Р. С. Субъект как элемент системы ответственности органов публичной власти // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. 2017. № 2 (29). С. 51–54.

REFERENCES

1. Nagoi F.N. Personal social responsibility in the modern world: philosophical analysis. *Naukosfera*, 2021, no. 12–1, pp. 269–273. (In Russ.).
2. Yarovoi A.V. Personal responsibility of the customer in the field of state and municipal procurement. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2016, no. 3 (65), pp. 32–39. (In Russ.).
3. Karasev A.T., Krysanov A.V. The mechanism of parliamentary control in the system of personal constitutional and legal responsibility of members of the Government of the Russian Federation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo) = Bulletin of the Moscow University. Series 21: Governance (State and Society)*, 2014, no. 2, pp. 3–14. (In Russ.).
4. Vershkov A.S. *Razvitiye personal'noi otvetstvennosti budushchego spetsialista: na materiale vospitatel'noi raboty s kursantami voennogo vuza: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Development of personal responsibility of a future specialist: based on the material of educational work with cadets of a military university: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation abstract]. Kursk, 2006. 28 p.
5. Tokareva S.B. Collective and personal responsibility in society. *Vlast' = Authorities*, 2012, no. 3, pp. 44–48. (In Russ.).
6. Anufrieva D.A. *Psikhologicheskie osobennosti vliyaniya lichnoi otvetstvennosti na imidzh sotrudnika politzii: avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk* [Psychological features of the influence of personal responsibility on the image of a police officer: Candidate of Sciences (Psychology) dissertation abstract]. Moscow, 2021. 22 p.
7. Kamneva E.V., Pryazhnikov N.S., Babanova E.V. et al. Imitation of personal and professional responsibility under the terms of the directives. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Psikhologiya = Herald of Omsk University. Series: Psychology*, 2020, no. 4, pp. 27–41. (In Russ.). doi: 10.24147/2410-6364.2020.4.27-41.
8. Pyzhova E.I. Correlation of the principle of independence of judges and personal responsibility. In: Voitovich L.V. (Ed.) *Printsipy grazhdanskogo, arbitrazhnogo i administrativnogo sudoproizvodstva: problemy teorii i praktiki: sb. nauch. st.* [Principles of civil, arbitration and administrative proceedings: problems of theory and practice: collection of scientific articles]. Saint Petersburg, 2021. Pp. 142–154. (In Russ.).
9. Vitruk N.V. *Obshchaya teorii yuridicheskoi otvetstvennosti* [General theory of legal liability]. Moscow, 2009. 432 p.
10. Chepus A.V. Parliamentary responsibility of the government as a form of constitutional responsibility: general characteristics. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*, 2013, no. 4, pp. 45–48. (In Russ.).
11. Markunin R.S. System of legal responsibility of public authorities: principles of formation. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2020, no. 6, pp. 35–42. (In Russ.). doi: 10.31857/S013207690009934-9.
12. Dzidzoev R.M. The President of the Russian Federation and the Government of the Russian Federation: New Facets of Relationships. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2021, no. 5, pp. 43–54. (In Russ.). DOI: 10.12737/jrl.2021.059.
13. Galstyan N.A. The constitutional model of power in the Russian Federation as a factor of limiting political competition. *Rossiiskiy yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2022, no. 1, pp. 53–62. (In Russ.). doi: 10.34076/20713797_2022_1_53.
14. Pavlenko M.A., Romanov M.L. Semi-presidential republic: features of implementation in Russia (comparative constitutional Review). *Sovremennyi yurist = Modern Lawyer*, 2022, no. 4, pp. 22–35. (In Russ.).
15. Markunin R.S. The subject as an element of the system of responsibility of public authorities bodies. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki = Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*, 2017, no. 2 (29), pp. 51–54. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ САМУСЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права и теории права Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Иркутск, Россия, доцент кафедры юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета, Иркутск, Россия, samusevich79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0845-1343>

ALEKSEI G. SAMUSEVICH – Candidate of Sciences (Law), associate professor at the Department of Constitutional Law and the Theory of Law of the Irkutsk Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Irkutsk, Russia, associate professor at the Department of Jurisprudence of the Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, samusevich79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0845-1343>

Статья поступила 04.04.2023